

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Партия «Рефах» [Партия благоденствия]¹ и другие против Турции
[Refah Partisi [The Welfare Party] and others – Turkey] (№ 41340/98, № 41342/98, № 41343/98, № 41344/98)

Постановление от 13 февраля 2003 г. [вынесено Большой палатой]

Факты

В данном деле в качестве первого заявителя выступила политическая партия, а другими заявителями на момент рассмотрения дела были председатель этой партии и два заместителя председателя; все эти лица являлись также членами парламента. Данная партия набрала 16,88% голосов избирателей на всеобщих выборах в 1991 году и 22% голосов избирателей – на всеобщих выборах в 1995 году, став крупнейшей в парламенте партийной фракцией. Впоследствии данная партия совместно с партией «Верный путь» сформировала коалиционное правительство.

В мае 1997 года Главный прокурор Высшего кассационного суда обратился в Конституционный суд страны с представлением о роспуске данной партии на том основании, что в ней сконцентрировалась деятельность, вступающая в противоречие с параграфом 6 статьи 69 Конституции Турции, который провозглашает принцип светского государства. В качестве доказательства Главный прокурор ссылался на действия и заявления некоторых лидеров и членов этой партии. Представители партии утверждали в Конституционном суде, что эти заявления были искажены и вырваны из контекста, что не было совершено ни одного уголовно наказуемого деяния и что партии не было сделано никакого предупреждения, на основании которого можно было бы исключить из партии любого ее члена, действия которого противоречили закону.

Главный прокурор настоятельно утверждал, что эта партия считает себя ведущей священную войну (джихад) и выражала намерения установить в стране теократическую форму правления и ввести исламское право (шариат). В январе 1998 года Конституционный суд принял постановление о прекращении деятельности партии. Суд ссылался на высказывания второго заявителя по поводу введения в стране отдельных правовых систем и учреждения теократической формы правления, в случае необходимости – насильственным путем, в чем суд усмотрел противоречие конституционному принципу светского государства. Конституционный суд ссылался также на заявления других членов партии, включая членов парламента, в поддержку введения шариата и – в некоторых случаях – применения насилия. После роспуска партии ее имущество и средства автоматически перешли в распоряжение государственного казначейства. Помимо этого, Конституционный суд принял решил прекратить действие депутатских мандатов заявителей-членов парламента и запретить им создание или участие в деятельности любой другой политической партии в течение пяти лет.

¹ Исламская партия, выступавшая за создание исламского государства. До своего запрета в 1998 году «Рефах» была крупнейшей политической партией Турции.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 11 Конвенции. Постановление Конституционного суда о роспуске данной партии представляло собой вмешательство государства в реализацию права человека на свободу объединений. Что касается соответствия закону такого вмешательства, то не вызывало сомнений то, что деятельность, противоречащая принципам равенства и уважения к демократическому, светскому и республиканскому устройству государства, бесспорно нарушали положения Конституции страны и что Конституционный суд имел исключительные полномочия в том, что касается роспуска партии, ставшей центром подобной деятельности. Хотя возникло некоторое несоответствие между законом о регулировании деятельности политических партий и положениями Конституции, Конституция имеет приоритет над статутным правом, и Конституционный суд, несомненно, должен был отдать предпочтение положениям Конституции. Кроме того, партия «Рефах», являясь крупной политической организацией, пользовалась услугами юридических советников, хорошо знакомых с конституционным законодательством и нормами, регулирующими деятельность политических партий. Более того, другие заявители являлись опытными политическими деятелями, а двое из них также были еще и юристами. При таких обстоятельствах заявители имели основания и возможность предвидеть роспуск партии, вследствие причастности ее лидеров к деятельности, направленной против светской власти. Кроме того, принимая в расчет важность принципа светского государства для демократической системы правления в Турции, решение о прекращении деятельности партии «Рефах» преследовало законные цели и было принято в интересах обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты прав и свобод других лиц.

Что же касается необходимости данного вмешательства в права человека, то Европейскому Суду нужно было ответить на три вопроса: (i) действительно ли имелись правдоподобные доказательства того, что угроза для демократии в стране существовала реально, (ii) можно ли было вменить в вину всей партии действия и заявления ее лидеров и членов и, (iii) действительно ли действия и заявления, вменявшиеся в вину партии, формировали единую картину, представляющую собой модель общественного устройства, пропагандируемую партией в нарушение принципов «демократического общества».

(a) Вопрос о насущной общественной необходимости роспуска партии.

С учетом результатов выборов данная партия на момент роспуска имела реальный политический потенциал для прихода к власти в стране без ограничений и компромиссов, присущих коалиции. Кроме того, несмотря на то, что рассматриваемые заявления были сделаны несколькими годами ранее, суды имели законное право учитывать фактор нарастания опасности, которую представляла для государственной системы страны деятельность партии. Программа и политический курс партии могут быть выявлены на основе аккумуляции сведений о заявлениях и действиях партии за какой-то относительно длительный период времени, а с годами партия может увеличить свои возможности взятия политической власти и претворения в жизнь своей политики. Политика партии «Рефах» представляла угрозу для прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией, что усугублялось реальной и непосредственной возможностью претворения в жизнь этой политики. В этой связи нельзя обвинить судебные органы страны в том, что они не стали действовать раньше или что они не выждали необходимое время. При выборе момента для судебного вмешательства в ситуацию суды страны не нарушили рамки допустимого для государства усмотрения в сфере охраны прав и свобод человека.

Что же касается возложения ответственности на партию «Рефах» за действия и заявления ее членов, то ни в уставе партии, ни в ее коалиционной программе нет

предложений о перекраивании конституционной системы Турции с помощью средств, которые противоречат устоям демократии. Решение о прекращении деятельности партии в большей степени основывалось на высказываниях некоторых ее лидеров. Заявления, сделанные тремя заявителями, несомненно, могли быть расценены как политическая платформа партии «Рефах», поскольку высказывания должностных лиц по вопросам политики автоматически приписываются представляемой ими партии, если только при этом не делаются оговорки противоположного свойства. Кроме того, на партию могла быть возложена ответственность за действия и высказывания других членов партии, занимающих в ней выборные посты, поскольку эти действия и высказывания соответствовали единому практическому курсу, демонстрировавшему политические идеи и цели партии, и пропагандировали ту модель общественного устройства, которую партия намеревалась претворить в жизнь. В заключение, партия «Рефах» выдвинула авторов этих заявлений в качестве кандидатов на важные посты и не предприняла дисциплинарных мер в их отношении до начала производства по делу о прекращении деятельности партии.

Главные основания для решения о прекращении деятельности партии могут быть разделены на три основные группы:

(i) Плюрализм правовых систем в рамках одной страны, введенный по религиозному признаку, не может считаться совместимой с системой принципов Конвенции, поскольку он предполагает различие людей по религиозному признаку и, тем самым, во-первых, упраздняет роль государства как гаранта прав и свобод личности и нейтрального организатора в обществе деятельности различных религиозных групп и конфессий, а во-вторых – создает систему, основанную на дискриминации, что является неприемлемым.

(ii) Что касается предложения о введении шариата в контексте плюрализма правовых систем, недвусмысленно высказанного в некоторых из упомянутых заявлений, то Европейский Суд поддержал вывод Конституционного суда Турции о том, что эти высказывания образовывали единое целое и ясно демонстрировали предлагаемую партией «Рефах» модель устройства государства и общества в соответствии с нормами религии. Однако шариат несовместим с фундаментальными принципами демократии, поскольку не отводит места для таких принципов, как плюрализм в сфере политической жизни и постоянное поступательное развитие общественных свобод, а режим, основанный на нормах шариата, явно противоречит системе ценностей, утверждаемых Конвенцией.

Государства-участники Конвенции вправе противодействовать политическим движениям, основывающимся на религиозном фундаментализме в свете их исторического опыта. С учетом значимости для Турции принципа светского государства Европейский Суд считает правомерным и обоснованным заключение Конституционного суда Турции о несовместимости политики партии «Рефах», направленной на введение шариата, с нормами демократии.

(iii) Что касается взаимодействия между шариатом и плюрализмом правовых систем в рамках одной страны, то политика партии «Рефах» предусматривала применение некоторых норм шариатского частного права в отношении мусульманского населения страны в рамках существования различных правовых систем. Такая политика выходит за рамки свободы индивидов в отношении соблюдения принципов исповедуемой ими религии и вторгается в сферы, лежащие вне пределов сферы частной жизни, к которой отнесена религия в Турции; сие страдает болезнью тех же противоречий системе принципов Конвенции, что и устремление ввести шариат. Свобода религии, включая свободу вероисповедания и отправления религиозных обрядов, является преимущественно делом личных внутренних

убеждений человека, а сфера личных внутренних убеждений человека далека от сферы применения частного права, которое имеет отношение к организации и функционированию жизни общества. Несомненно, что в Турции каждый имеет право следовать в своей частной жизни требованиям своей религии, но с другой стороны любое государство может на законных основаниях предпринимать действия для предотвращения применения в пределах своей юрисдикции религиозно подпитываемых норм частного права, пагубных для общественного порядка и ценностей демократии.

(iv) Что касается возможности применения силы, то какое бы значение ни вкладывалось в слово «джихад», имело место использование двусмысленных формулировок для обозначения методов взятия политической власти, и во всех речах, на которые ссылался Конституционный суд Турции при принятии своего решения, упоминалась возможность «правомерного» обращения к силе. Более того, лидеры партии не предприняли незамедлительных шагов, чтобы дистанцироваться от членов партии, публично высказывавшихся в пользу применения силы.

В завершение, с учетом того, что планы партии «Рефах» были несовместимы с устоями «демократического общества», и того, что эти планы имели реальные шансы на практическое осуществление, Европейский Суд счел наказание, назначенное Конституционным судом Турции, обоснованным и вызванным «насущной общественной необходимостью».

(b) Вопрос о пропорциональности вмешательства государства в права человека.

Остальные депутаты парламента из состава члены партии «Рефах» сохранили свои должности и передача имущества и средств партии в распоряжение государственного казначейства ввиду их низкой цены не имел существенного значения в этом вопросе. Более того, запрет, касавшийся заявителей лично, имел временный характер. Таким образом, Европейский Суд не выявил диспропорции в осуществлении данного вмешательства.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу жалоб о нарушении положений Статей 9, 10, 14, 17 и 18 Конвенции и Статей 1 и 3 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд не счел необходимым отдельное рассмотрение этих жалоб.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу об отсутствии необходимости отдельного рассмотрения данных жалоб (принято единогласно).